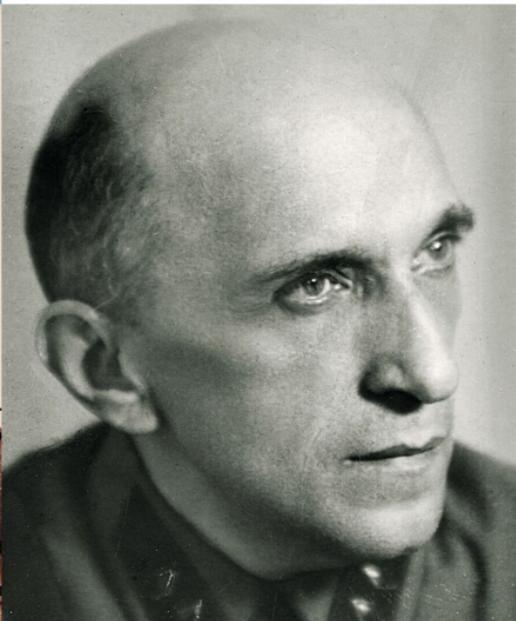


ЯКОВ СЕРЕБРЯНСКИЙ



Владимир
Антонов



ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Владимир Сергеевич Антонов
Яков Серебрянский
Серия «Жизнь замечательных
людей», книга 1795

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67926437

*Яков Серебрянский:
ISBN 9785235046849*

Аннотация

Документальный рассказ о выдающемся советском разведчике-профессионале, имя которого в 1920—1930-е годы было окружено легендами в чекистской среде. В разведке прошел путь от нелегального оперативного сотрудника и резидента за кордоном до создателя и руководителя самостоятельного специального нелегального подразделения, активно действовавшего практически по всему миру. Его деятельность всегда сопровождалась повышенным уровнем секретности. Достаточно сказать, что впервые материалы о проведенных им уникальных разведывательных операциях появились в отечественной и зарубежной литературе лишь в начале 1990-х годов, то есть спустя почти 50 лет после его смерти.

Содержание

Разведчик Серебрянский	5
Глава первая	10
Город детства	10
Юный революционер	24
Первая мировая война	30
Баку	34
Гилянская Советская Республика	42
Первый чекистский опыт. Переезд в Москву	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Антонов Яков Серебрянский

*100-летию Службы внешней разведки
Российской Федерации, а также ее сотрудникам
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

© Антонов В. С., 2020

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное
оформление, 2020

Разведчик Серебрянский

Нелегальная разведка – это, прежде всего, разведчики-нелегалы, люди героической судьбы, безмерной отваги, профессионалы самого высокого класса и, конечно, настоящие патриоты России.

Сергей Нарышкин, директор Службы внешней разведки Российской Федерации

Яков Исаакович Серебрянский останется в истории России не только как выдающийся разведчик-профессионал, имя которого в 1920—1930-е годы было окружено легендами в чекистской среде, но и как один из основателей нелегальной разведки нашей страны.

В разведке Серебрянский прошел путь от оперативного работника и резидента за кордоном до создателя и руководителя самостоятельного специального подразделения нелегальной разведки, иногда именуемого в современной художественной и специальной литературе «группой Яши» или «группой Я».

Его работа всегда сопровождалась повышенным уровнем секретности. Достаточно сказать, что впервые материалы о проведенных им уникальных операциях появились в отечественной и зарубежной литературе по разведке лишь в начале 1990-х годов, то есть спустя почти 50 лет после его смерти. Многие из операций, проведенных членами «группы Яши»,

еще долгие годы будут закрыты для широкой общественности. В то же время в «Очерках истории российской внешней разведки», изданных в начале 1990-х годов и являющихся официальным изданием Службы внешней разведки Российской Федерации, в ряде материалов фигурируют отдельные эпизоды из его оперативной биографии. Ведь один из лучших разведчиков-нелегалов Яков Серебрянский длительное время возглавлял специальное, совершенно секретное подразделение разведки, в задачи которого входило глубокое внедрение агентуры в зарубежные объекты военно-стратегического характера, а также проведение диверсионных и террористических акций в случае войны.

За время своей оперативной карьеры Серебрянский создал 20 специальных нелегальных резидентур в различных странах, которые привлекли к сотрудничеству с советской внешней разведкой на особый период около двухсот агентов. Эти резидентуры дислоцировались главным образом в фашистской Германии, Франции, Норвегии, Голландии и на оккупированной японцами территории Северо-Восточного Китая. Одновременно Яков Исаакович разработал специальную методику подготовки руководителей этих резидентур.

«Группа Яши», а также образованная впоследствии и руководимая Серебрянским Специальная группа особого назначения (СГОН) подчинялись непосредственно руководителю ОГПУ и наркому НКВД и, по выражению легендарного разведчика Павла Судоплатова, являлись фактически «раз-

ведкой в разведке».

Из состава Особой группы, из СГОН и из организованной Серебрянским специальной разведывательно-диверсионной школы вышло немало выдающихся разведчиков. Так, учеником Серебрянского называл себя разведчик-нелегал полковник Вильям Генрихович Фишер (знаменитый полковник Рудольф Абель).

Другой видный советский разведчик и российский писатель, бывший сотрудник Особой группы, а затем – разведывательно-диверсионного управления генерала Судоплатова Герой Российской Федерации Юрий Колесников, также считавший себя учеником Якова Исааковича, в своих воспоминаниях подчеркивал:

«Подобранные Серебрянским и его сотрудниками в разных странах для борьбы с потенциальным агрессором надежные люди представляли собой серьезное оружие Советского Союза за его пределами. Это были немногочисленные, мобильные группы, наносившие своими действиями весьма чувствительный урон нацистам.

С помощью таких групп удавалось причинить немалый ущерб нацистской агентуре; ее эмиссары время от времени бесследно исчезали в разных точках земного шара. Аналогичная участь постигала и иностранных агентов, проходивших соответствующую подготовку в Германии.

По своевременной информации разведчиков-нелегалов Особой группы фашистская агентура, заброшенная в СССР,

как правило, сразу же обезвреживалась. Адреса и “почтовые ящики”, куда по прибытии обращались связные или новые лазутчики, неизменно находились под зорким наблюдением оперативников центрального контрразведывательного аппарата НКВД».

Имя Якова Серебрянского стоит в одном ряду с такими виртуозами разведки, как Павел Судоплатов, Дмитрий Быстролётов, Наум Эйтингон, Арнольд Дейч, супруги Зарубины и Коэн, Конон Молодой. И сегодня совершенно справедливо фамилия Серебрянский значится среди семидесяти шести фамилий лучших сотрудников внешней разведки нашей страны за всю ее историю, занесенных на Мемориальную доску Службы внешней разведки Российской Федерации, которой уже совсем скоро, в декабре 2020 года, исполнится 100 лет.

Выступая в июне 2017 года перед сотрудниками нелегального подразделения Службы внешней разведки нашей страны, президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркивал:

«Разведчики-нелегалы – люди особого склада, особой нравственной закалки и твердости духа. Всю свою жизнь они посвящают Родине, многим жертвуют, от многого отказываются, но отказываются во имя главного – служения Отечеству; ведут повседневную, напряженную, кропотливую работу, в которой нет выходных и праздников. Это скромные люди, они не любят, когда их называют героями. Они говорят,

что просто делают свое дело “как учили”, и добиваются результата».

Именно таким человеком был активный и талантливый разведчик Яков Серебрянский. Он прожил полную тревог и опасностей героическую и в то же время трагическую жизнь. Об этом и пойдет рассказ в предлагаемой читателю книге.

Автор заранее приносит свои извинения за большое количество цитирований в книге. Но дело заключается в том, что практически вся жизнь Якова Серебрянского прошла под грифом «секретно» и большинство сведений о нем пришлось собирать буквально по крупицам из различных источников.

Автор выражает искреннюю благодарность сыну Якова Исааковича – Анатолию Яковлевичу Серебрянскому за действенную помощь, оказанную при написании этой книги.

Глава первая

Становление чекиста

Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!

Н. В. Гоголь

Город детства

9 декабря (по новому стилю) 1891 года в Минске в семье Исаака (Ицки) Серебрянского (погиб в 1941 году в минском гетто) и его жены Гени родился очередной ребенок – сын, которому родители дали имя Яков. В семье уже были старшие дети: сын Израиль и дочь Мирра.

Детство Якова прошло в Минске, где постоянно проживали родители и где его отец трудился подмастерьем у часовых дел мастера.

Это сегодня Минск – столица Республики Беларусь, ее политический, экономический и культурный центр, двухмиллионный мегаполис с монументальными сталинскими ансамблями в центре и бесконечными спальными районами на

окраине.

А сто с небольшим лет назад, в годы детства и юности нашего героя, Минск был пусть и губернским, но провинциальным городом с населением около ста тысяч человек, где наследие ушедшей в конце XVIII века Речи Посполитой¹ соседствовало с типичной эклектикой Российской империи.

В январе 1793 года Минск вместе с Беларусью был присоединен к Российской империи в результате второго раздела Речи Посполитой, а 3 апреля того же года стал центром вновь образованной Минской губернии.

В ходе Отечественной войны 1812 года город был серьезно разрушен. Когда русские войска освободили его, в городе оставалось около 3500 жителей, большая часть инфраструктуры и жилых домов лежала в руинах.

На протяжении XIX века город постепенно рос: в 1830-х годах все его главные улицы и площади были вымощены булыжником, в 1837 году появилась первая пожарная каланча, в 1844-м открылся первый театр. Уже к 1860 году в городе насчитывалось 27 тысяч жителей (примерно 55 процентов мещан, 13 процентов цеховиков, около 13 процентов военнослужащих, более 10 процентов дворян, около 2,5 процента купцов).

В 1871 году через Минск была проложена железная до-

¹ Речь Посполитая – традиционное наименование польского государства в конце XV–XVIII веке. С 1569 до 1795 года официальное название польско-литовского государства. – *Здесь и далее примечания автора.*

рога Варшава – Москва, что явилось важнейшим условием для дальнейшего развития города. В 1890 году в городе появился телефон, а в 1894-м – первая электростанция. В мае 1892 года началось регулярное движение первого общественного транспорта – минской конно-железной дороги – конки.

Белорусский историк Владимир Воложинский в одной из своих работ, посвященных Минску, писал: «Уже к середине XIX века более половины городских улиц были вымощены камнем, четвертую часть строений составляли каменные дома, в том числе двух-трехэтажные (после пожара 1881 года, в результате которого была практически уничтожена центральная часть города, в центре было вообще запрещено строить деревянные дома. – В. А.).

В 1900 году в Минске было 58 промышленных предприятий и мануфактур.

В конце XIX века в Минске работало восемь больниц. Шесть из них принадлежали различным учреждениям и ведомствам – лечиться там могли только “свой”. Лишь две больницы были доступны для всех горожан: бесплатная еврейская и государственная, принадлежавшая Департаменту общественной безопасности.

Неблагополучно было и с образованием. В 1893 году в Минске работало всего 13 начальных школ. Попасть в них было непросто, а обучение стоило довольно дорого».

В 1835 году Минск был включен в так называемую чер-

ту еврейской оседлости, действовавшую в Российской империи до февраля 1917 года, за границами которой запрещалось постоянное проживание иудеям. Поэтому не случайно по переписи 1897 года из 91 494 жителей, насчитывавшихся в городе, более половины (47 561 человек) являлись евреями.

В начале XX века экономический подъем в России сменился глубоким кризисом. Увеличилось обнищание крестьян, составлявших до 75 процентов населения, ухудшилось положение нарождающегося рабочего класса, разорялись мелкие предприниматели. Все это, а также неспособность царского правительства справиться с ситуацией способствовали росту недовольства в стране, усилению левых настроений.

Одновременно в Российской империи набирали силу революционные настроения, возникали политические партии, которые видели развитие и процветание России в свержении монархии и переходе к демократической форме коллективного управления.

Не оказалась в стороне от таких настроений и Беларусь. Конец XIX – начало XX века можно с уверенностью назвать временем создания и становления на ее территории целого ряда политических партий. Причем здесь возникали и действовали как отделения общероссийских партий, так и «местные» национальные партийные организации, преследующие узкие националистические интересы.

К началу XX века Минск становится одним из главных центров политического движения. С ростом промышленности в городе возникает и крепнет рабочий класс и, соответственно, активизируются левые нелегальные политические партии, а именно: РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия), Бунд и Партия социалистов-революционеров (СР или эсеры). При этом если РСДРП и Бунд в начале века в Минске были в стадии становления, то партия эсеров, возникшая на базе народовольческих кружков, являлась наиболее крупной и организованной силой левого толка в Беларуси и уже имела к тому времени свою историю.

Напомним, что один из первых кружков социалистов-революционеров образовался в 1894 году в Саратове. Они поддерживали связь с некоторыми группами террористической организации «Народная воля». Когда народовольцев разогнали, саратовский кружок социалистов-революционеров начал действовать самостоятельно, выработав свою программу, она была опубликована в 1896 году. Одновременно в других городах Российской империи существовали народовольческие, социалистические кружки, которые постепенно объединялись между собой. Основными участниками этих кружков являлись учащиеся гимназий, интеллигенция и представители рабочего класса, который в связи с развитием капитализма вышел на арену политической борьбы.

В Беларуси народнические организации вели пропагандистскую работу среди рабочих, интеллигенции, учащихся

гимназий путем распространения нелегальной литературы, создания кружков, проведения собраний. Эсеры руководили стачечным движением. Так, в 1895–1897 годах в Беларуси было зарегистрировано 114 групповых и отдельных стачек, в которых приняло участие свыше пяти тысяч рабочих.

В 1898–1899 годах в Минске произошло объединение групп народнического толка в Рабочую партию политического освобождения России. Своей целью партия выдвинула установление нового общественного устройства. В качестве главного средства достижения этой цели обосновывалась тактика террора против лиц, непосредственно заинтересованных в сохранении существующего деспотического строя.

В марте – апреле 1900 года минская организация была провалена, ее типография разгромлена полицией. Однако оставшиеся на свободе социалисты-революционеры продолжили работу. Программа общероссийской партии социалистов-революционеров, принятая на первом съезде в 1904 году, провозгласила конечной целью экспроприацию капиталистической собственности и реорганизацию производства и всего общественного строя на социалистических началах при полной победе рабочего класса.

В политической части программы предусматривались ликвидация самодержавия, установление демократической республики, политических и гражданских свобод: провозглашались свобода слова, печати, союзов, сходов, само-

управление политических групп и т. д. В области нравственности – свобода совести, чувств, мысли, науки, обязательное бесплатное обучение.

В разделе, посвященном экономической платформе, построение нового общества связывалось с переходом земли и орудий труда в общую собственность всех трудящихся, в собственность социалистического государства, с заменой наемного труда индивидуальным или коллективным трудом.

Движущими силами революции эсеры признавали пролетариат, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию, которых они относили к единому классу трудящихся. Основным средством достижения своих целей партия социалистов-революционеров считала стачки, крестьянские бунты, вооруженные выступления.

Эсеровские организации получили широкое распространение в Минске, Витебске, Вильно, Гомеле и Бобруйске.

В 1904 году был создан Северо-Западный областной комитет, которому подчинялись эсеровские организации на территории Беларуси и Смоленской губернии. Партия эсеров занимала одно из ведущих мест в системе российских политических партий. Наиболее привлекательными для населения были ее идеи демократического социализма и мирного перехода к нему. В своей деятельности эсеры выступали за демократическую республику и проведение социализации земли. Но в отличие от РСДРП для достижения партийных целей эсеры допускали революционный террор.

В 1906 году в составе партии эсеров выделяются эсеры-максималисты, которые, принимая общую платформу партии, считали необходимым прибегнуть к террору против «слуг самодержавия». Терроризм рассматривался ими прежде всего как средство самообороны общества от произвола властей. Другая функция революционного теракта, по мнению эсеров, заключалась в оказании агитационного воздействия на массы.

Как уже отмечалось, Российская социал-демократическая рабочая партия на территории Беларуси в начале XX века находилась в стадии становления. И не случайно именно в Минске в 1898 году в частном доме на Захарьевской улице (ныне проспект Независимости) 1–3 марта проходил Первый съезд РСДРП, который лишь провозгласил образование новой партии, однако завершился, не приняв ни устава, ни программы. Был подготовлен манифест, в нем ближайшей задачей ставилось свержение самодержавия и завоевание политической свободы для народа. Решение этой задачи рассматривалось как необходимое условие для дальнейшей борьбы рабочего класса за социализм.

Второй съезд РСДРП (фактически учредительный съезд партии) проходил нелегально летом 1903 года в Лондоне. На съезде была принята программа партии. Она предусматривала два этапа революции: на первом этапе – свержение самодержавия, установление восьмичасового рабочего дня и демократических свобод; на втором этапе – переход к диктату-

ре пролетариата путем социалистической революции. Участники съезда приняли устав партии и избрали ее руководящие органы.

На съезде произошел раскол партии на большевиков – сторонников Ульянова (Ленина) и меньшевиков – сторонников Мартова. Большевики выступали за проведение буржуазно-демократической и сразу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Меньшевики считали, что в России должна победить буржуазно-демократическая революция, в результате которой страна будет развиваться по буржуазному пути, а затем путем реформ перейдет к социализму.

В январе 1904 года был организован Полесский комитет РСДРП, объединивший социал-демократические группы Гомеля, Могилева, Орши, Шклова, Быхова. В марте 1904 года был создан Северо-Западный комитет, который объединил Минскую, Виленскую, Витебскую, Бобруйскую и другие группы РСДРП.

По свидетельству Владимира Воложинского, благодаря широкой агитации РСДРП в Минске «рабочие города приняли самое активное участие в революции 1905–1907 годов: в 1905 году они провели январскую политическую забастовку, демонстрацию 1 мая, конкретно поддержали октябрьскую и декабрьскую всероссийские политические стачки».

Активно вел себя в Беларуси Бунд (на идише – «союз») –

полное название: Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России – еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века до 40-х годов XX века. Бунд считал себя единственным представителем интересов еврейских ремесленников, а также нарождающегося рабочего класса. Его организации существовали по всей Беларуси.

Как политическая партия еврейских промышленных рабочих и ремесленников Бунд организационно оформился в сентябре 1897 года на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; в 1901 году официально провозгласил себя единственной национальной партией еврейского пролетариата.

Бунд являлся левосоциалистической партией, выступавшей за демократию и обобществление средств производства, и следовал традициям демократического марксизма. Он выступал за национально-культурную автономию для восточноевропейского еврейства, за создание светской системы просвещения, вел активную социалистическую пропаганду и призывал к борьбе через чисто политическую агитацию, первомайские демонстрации и забастовки в сопровождении политических требований. Бунд руководил экономической борьбой еврейских рабочих, в национальной программе придерживался лозунга национально-культурной автономии; являлся одним из инициаторов, а в некоторых местах и главным организатором самообороны во время еврей-

ских погромов в России. В ходе борьбы за отмену исключительных законов против евреев перешел на позиции национализма.

В 1898 году на Первом съезде РСДРП Бунд вошел в партию как автономная организация, самостоятельная в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. Будучи в составе РСДРП, Бунд придерживался позиции меньшевиков. После Октябрьской революции раскололся на две части: одна выступила против советской власти, вторая вошла в РКП(б). В 1921 году Бунд в России самоликвидировался. В Польше существовал до конца 1930-х годов.

К партиям, преследующим узконациональные цели, можно отнести образованную в 1905 году в Минске Сионистско-социалистическую рабочую партию, которая ставила целью создать «отдельное еврейское социалистическое общество».

Параллельно шел процесс формирования партии социал-сионистского направления «Паолей-Цион». Эта партия выступала за создание самостоятельного еврейского государства в Палестине.

В 1901 году в Минске при негласном содействии охранки была создана Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП). Она ставила своей задачей подъем экономического и культурного уровня еврейского пролетариата в условиях самодержавия. Это была попытка властей поставить под контроль еврейское рабочее движение. ЕНРП стала активным

проводником сионизма. И не случайно власти в 1902 году разрешили провести в Минске Всероссийский съезд сионистов.

В начале XX века в Беларуси имела влияние Польская социалистическая партия (ПСП). Ее главной задачей было возрождение независимого польского государства. Местные группы образовали Польскую социалистическую партию в Литве (1902–1906 годы), которая требовала самостоятельности Литвы и Беларуси с Учредительным собранием в Вильно.

Уже упоминалось, что начало XX века было отмечено также подъемом белорусского национального движения. Однако слабость белорусской буржуазии не позволила ей оказать решающее влияние на развитие общественно-политических процессов в регионе. Особенность Беларуси была в многонациональном составе городов, где белорусы составляли меньшинство населения. Поскольку подавляющую часть белорусского населения составляли крестьяне, развитие национального движения шло под флагом идей «крестьянского социализма». На первый план выдвигались культурно-просветительские идеи, которыми заинтересовалась некоторая часть белорусской молодежи.

В 1902 году в Петербурге студенты из Беларуси Антон и Иван Луцкевичи создали Кружок белорусского народного просвещения и культуры, который пропагандировал национальную культуру, вел поиск путей ее возрождения.

В конце 1902-го – начале 1903 года представители белорусских народных кружков организовали Белорусскую революционную громаду (БРГ). Братья Луцкевичи, В. Ивановский, Э. Пашкевич, К. Кастравицкий, А. Бурбис выступили с идеей создания социально-политической организации трудового народа. В 1903 году на первом съезде партия была переименована в Белорусскую социалистическую громаду (БСГ). Этот съезд принял программу партии, которая декларировала необходимость ликвидации самодержавия и капиталистического строя. БСГ выступала за переход всех основных средств производства и земли в общественную собственность, за право каждого человека на обработку земли без использования наемного труда, за восьмичасовой рабочий день, бесплатную медицинскую помощь. В политической области она требовала равноправия людей, прямого, всеобщего, равного избирательного права с тайным голосованием, свободы печати, слова, собраний. Кроме того, БСГ выступала за национальную свободу, признание прав всех народов на автономию, создание независимых демократических республик.

В 1904–1905 годах в Гродненской губернии действовала Социалистическая партия Белой Руси, которая распространяла листовки демократического содержания на белорусском языке.

Таким образом, основные политические партии в регионе находились в стадии организационного оформления, поиска

и определения своих политических позиций. Однако наиболее активно о себе заявили РСДРП, Бунд и эсеры.

Юный революционер

Яков Серебрянский рос, не зная особого достатка, как и все выходцы из еврейской бедноты, проживавшие в черте оседлости.

Материальное положение семьи несколько улучшилось лишь после того, как его отцу в конце 1898 года удалось получить место приказчика на местном сахарном заводе.

Безусловно, события, связанные с первой русской революцией, способствовали радикализации настроений среди молодежи, и в первую очередь среди тех, кто с детства сталкивался с экономическим, социальным и национальным неравенством.

Так, 16 февраля 1905 года в Минске прошли политическая демонстрация и забастовка учащихся средних учебных заведений. Результатом действий учащихся явилось решение минских властей открыть в городе с 1 июля новое городское училище. Думается, что четырнадцатилетний Яков принимал участие в этих протестных действиях.

С юных лет Яков видел несправедливость существующего строя, заключающуюся в нищете и бесправии одних, богатстве и всевластии других, и сочувствовал революционному движению. Можно также предположить, что его возмущала преступная политика царизма в отношении народа, к которому он принадлежал, в частности пресловутая черта осед-

лости. Его не могли привлечь «малые» партии с их узконациональными целями и задачами. Не примкнул он и к Бунду. Яков сблизился с эсерами. Не исключено, что молодого человека, как и многих его сверстников, в эсерах привлекала романтика подполья, вооруженной борьбы за власть народа.

В 1907 году, будучи учащимся 1-го минского городского училища, Яков начинает посещать собрания молодежного эсеровского кружка. А спустя год, уже завершив учебу, вступает в партию социалистов-революционеров и становится членом ее наиболее радикального крыла – эсеров-максималистов.

Представители этого наиболее крайнего течения социалистов-революционеров считали необходимым стремиться к немедленному и полному (социалистическая программа «Максимум») преобразованию общества на социалистических началах. Средствами для достижения этой цели максималисты признавали террористические действия (экспроприации, нападения на представителей администрации и полиции) – как подготовительную стадию и общее восстание – как конечную. Организованные группы максималистов появились в России с конца 1905 года и совершили несколько крупных экспроприаций и террористических актов. Так, 3 января 1906 года в Минске эсерами-максималистами был убит двумя выстрелами, произведенными с близкого расстояния, начальник 30-го артиллерийского парка полковник Белавинцев. Убийцы найдены не были. По данным следствия,

полковника Белавинцева убили по ошибке, так как его, видимо, приняли за председателя Минского военно-полевого суда.

У нас нет официальной информации о том, когда и в каких конкретно акциях принимал участие Яков. Но важно то, что, занимаясь в эсеровском кружке и участвуя в работе партийной ячейки, он научился выявлять слежку и уходить от нее, находить и вербовать единомышленников, основам конспирации. Иными словами, Серебрянский уже тогда приобрел опыт профессионального революционера-подпольщика, что очень пригодилось ему в дальнейшей работе в качестве разведчика-нелегала.

1 марта 1909 года в Минске был убит начальник городской тюрьмы Славинский. Организатором убийства выступила местная группа эсеров, исполнителем – эсер-максималист Александр Ойец (приговорен к повешению). Полиция провела обыски и аресты эсеров, которые знали террориста или поддерживали с ним связь. Серебрянский никакого отношения к убийству Славинского не имел, однако был знаком с некоторыми подозреваемыми. К тому же при обыске у него была найдена запрещенная литература.

В мае 1909 года Яков, которому едва исполнилось 17 лет, был арестован полицией за «хранение литературы преступного содержания и по подозрению в соучастии в убийстве начальника минской тюрьмы». До апреля 1910 года он находился под стражей в городской тюрьме, а затем в админи-

стративном порядке был приговорен к двум годам высылки под гласный надзор полиции (срок исчислялся с 13 октября 1909 года). Отбывал наказание в Витебске.

Оказавшись в Витебске, Яков устроился слесарем на местную телефонную станцию, а затем овладел престижной по тем временам специальностью электромонтера и стал работать в городском театре.

В октябре 1911 года Серебрянский возвратился в Минск. До августа 1912 года его имя регулярно фигурировало в совершенно секретных документах минского Губернского жандармского управления (ГЖУ). В архиве семьи Серебрянских имеется ряд копий подобных документов. В частности, в одном из них (исх. № 68 от 7 мая 1912 года, совершенно секретно) начальник минского Губернского жандармского управления докладывает в Особый отдел Департамента полиции: «Уведомляю, что упомянутый в агентурных сообщениях № 343 Я. Серебрянский есть минский мещанин Яков Ицков Серебрянский, в 1909 году привлекавшийся при вверенном мне Управлении к переписке в порядке Положения о Государственной охране в качестве обвиняемого по делу о задержании соучастников в убийстве начальника минской тюрьмы Александром Ивановым Ойецом. По каковому делу, как видно из отношения минского губернатора от 26 октября 1909 года за № 1419, названный Серебрянский за принадлежность его к партии социалистов-революционеров административным порядком подчинен гласному надзору поли-

ции в избранном им месте жительства, за исключением столиц, столичных городов и Минской губернии, на два года, считая срок с 13 октября 1909 года».

Из отношения же начальника витебского Губернского жандармского управления от 15 октября 1911 года за № 8318 видно, что Яков Серебрянский 13 октября того же года «окончил срок гласного надзора полиции и выбыл из Витебска на родину в город Минск, где в настоящее время и проживает по Ново-Московской улице в доме № 31, кв. 5».

По возвращении в Минск гласный надзор полиции сменился надзором негласным. Яков Исаакович рассказывал сыну, что, куда бы он ни шел, за ним следовал филер, причем весьма неопытный. Серебрянский очень быстро научился его распознавать и легко уходил от слежки.

В документе № 732 от 10 мая 1912 года, имевшем гриф «секретно», начальник минского ГЖУ сообщает в Особый отдел Департамента полиции:

«Хотя в городе Минске и проживают отдельные члены партии социалистов-революционеров: Яков Ицков Серебрянский, Соня Абрамова Левина, Деля Мордухова Бродская, Абрам Овсеев Вольман, Иосиф Абрамов Клапер, Давид Абель Соломонов и Игнатий Иванов Галимский, но никакой активной деятельности они не проявляют; несмотря же на это, я в скором времени произведу обыски у этих лиц, о результатах которых донесу дополнительно».

Однако уже в ноябре фамилия Серебрянского исчезает из

сводок жандармерии и полиции. Объяснялось это довольно просто: у юноши подошло время призыва на действительную военную службу.

Первая мировая война

В августе 1912 года Серебрянский был призван в армию. Вернее, как утверждают некоторые авторитетные историки, он ушел в армию добровольно, в качестве вольноопределяющегося. Службу Яков Серебрянский начал рядовым 122-го Тамбовского пехотного полка, дислоцировавшегося в Харькове.

В июле 1914 года в связи с началом Первой мировой войны рядовой Серебрянский был направлен в действующую армию на Западный фронт в составе 105-го Оренбургского пехотного полка. Однако служба в действующей армии для молодого человека длилась недолго.

Уже в начале августа 1914 года 105-й Оренбургский пехотный полк в составе 27-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса Первой русской армии принял участие в наступлении в Восточной Пруссии, закончившемся трагическим поражением русских войск – так называемой «Самсоновской катастрофой».

В самом начале Первой мировой войны русское военное командование, решив оказать помощь Франции, приступило к поспешному и совершенно неподготовленному наступлению в Восточной Пруссии. Предполагалось, что с востока в нее вступит Первая русская армия под командованием генерала Ренненкампа, а с юга – Вторая русская армия во главе

с генералом Самсоновым.

Историк А. А. Керсновский в книге «История русской армии» так описывает эти события: «1 августа, на 14-й день мобилизации, наша Первая армия генерала Ренненкампаффа тронулась из районов своего сосредоточения к границе.

Справа шел не успевший закончить сосредоточения Двадцатый армейский корпус генерала Смирнова. В центре – Третий армейский корпус генерала Епанчина. На левом фланге, уступом позади, Четвертый армейский корпус генерала Алиева. Вся конница была собрана на флангах: 2-я кавалерийская дивизия Нахичеванского – на правом, 1-я кавалерийская дивизия генерала Гурко – на левом. Три же корпуса шли вперед вслепую. Тыл армии был еще совершенно неустроен.

Совершив три усиленных перехода без дорог, Первая армия с утра 4 августа стала переходить границу. Третий армейский корпус вступил в упорный бой у Сталлупенена с 1-м германским армейским корпусом генерала Франсуа, который в итоге поспешно отступил. <...>

Между Третьим корпусом и запоздавшим Четвертым образовался разрыв в 20 верст². Генерал Епанчин не считал нужным предупредить об этом 27-ю пехотную дивизию, шедшую в обстановке полной безопасности слева. Дивизия подверглась внезапному огневому нападению и короткому удару, причем застигнутый врасплох 105-й пехотный Оренбург-

² Одна верста равна 1066,8 метра.

ский полк был совершенно разгромлен».

Из 63 офицеров и 6664 нижних чинов, убитых и раненых в ходе боев 4–7 августа, половина приходилась на 105-й Оренбургский полк. Именно в одном из этих боев и был тяжело ранен в ногу рядовой Серебрянский (согласно имеющемуся в семье Серебрянских документу он был ранен 7 августа 1914 года). Война для него закончилась.

Несколько слов о том, что же произошло дальше на фронте.

Несмотря на возникшие трудности, Первая русская армия генерала Ренненкампафа продолжила наступление и вскоре одержала первую победу над немцами (при Гумбинене). Однако промедлила с преследованием противника. Немцам удалось оторваться от русских войск, провести переформирование и подготовиться к ответному удару.

К сожалению, русская разведка не смогла выявить намерение противника сосредоточить свои усилия у левого (западного) фланга Второй армии Самсонова. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал Жилинский потребовал от Самсонова перейти к активному наступлению с юга на север, чтобы взять немцев в кольцо.

13 августа немцы нанесли Второй русской армии первое чувствительное поражение на северо-восточном крае фронта, близ Гросс-Бессау. А 14 августа перешли в наступление на юго-западе фронта (у Сольдау и Уздау).

В ночь на 16 августа генерал Самсонов покончил с собой

револьверным выстрелом. А 17 августа Вторая русская армия перестала существовать.

В результате «Самсоновской катастрофы» немцы захватили более 90 тысяч русских пленными, большое количество оружия и лошадей. Тысячи раненых русских солдат были просто добиты или отправлены в концлагеря.

Следует отметить, что история Первой мировой войны знает немало примеров блестящих побед и горьких поражений русской армии. Настоящий эпизод войны выбран автором только потому, что к нему имеет непосредственное отношение раненный уже на первом этапе боевых действий рядовой Яков Серебрянский.

Баку

Почти полгода Серебрянский находился на излечении в госпиталях, а в феврале 1915 года был демобилизован из армии. Возвращаться в Минск Якову не было смысла: мирная жизнь города была прервана Первой мировой войной. В 1915 году город становится фронтовым. В нем размещается штаб 10-й армии, располагаются многочисленные госпитали и различные армейские склады.

Серебрянский принял решение отправиться в Баку. Не последнюю роль в данном решении сыграли и благоприятные климатические условия в этом районе, которые могли способствовать окончательному выздоровлению. Он устроился работать по своей специальности – электромонтером на местном газовом заводе, а через некоторое время – на знаменитых Бакинских нефтепромыслах. Там Серебрянского и застала Февральская революция 1917 года.

Баку в то время был многонациональным, большим, по меркам Закавказья, городом со значительным русским населением: множество переселенцев искало здесь лучшей доли.

Следует отметить, что с началом Первой мировой войны политическая ситуация в Баку оставалась относительно спокойной. Этому способствовал ряд мер, предпринятых жандармами и военной контрразведкой в ближнем тылу Кавказской армии.

На момент прибытия в Баку Серебрянского русской Кавказской армии удалось окружить и полностью разгромить наступавшую на русское Закавказье турецкую армию. В ходе военной кампании 1915–1916 годов Кавказская армия под командованием генерала от инфантерии Николая Юденича³ 13–16 февраля выиграла крупное сражение под Эрзурумом, а 15 апреля овладела городом Трапезунд. К осени 1916 года русские войска контролировали большую часть Западной Армении (шесть армянских провинций Османской империи).

Однако вскоре обстановка в Баку начала меняться. Историки отечественных спецслужб Иосиф Линдер и Сергей Чуркин в одной из своих работ следующим образом оценивают политическую ситуацию, сложившуюся в городе весной и летом 1917 года:

«Политическая ситуация в Баку все более накалялась. Эсеры, большевики, меньшевики, дашнаки, мусаватисты, кадеты, социал-федералисты, анархисты представляли собой пестрый политический котел, в котором бурлили различные мнения и выплескивались наружу буржуазные, социалистические и националистические лозунги. Старые союзы рассыпались, на смену им приходили новые коалиции...

В Закавказье в это время наибольшую силу представлял

³ Николай Николаевич Юденич (1862–1933) – русский военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Один из самых успешных генералов Российской империи во время Первой мировой войны. В Гражданскую войну возглавлял силы, действовавшие против советской власти на северо-западе страны.

полумиллионный Кавказский фронт (так с апреля 1917 года стала называться Кавказская армия). Поскольку более 90 процентов солдат и офицеров в нем были русскими, националистические партии не имели среди них влияния. Борьба за армию шла в основном между эсерами и большевиками.

С лета 1917 года в войсках началось брожение. Фронт постепенно разлагался, солдаты дезертировали.

Появились перебои с поставками продовольствия в Баку. С мая 1917 года в городе были введены карточки на хлеб и сахар. Чтобы наладить систему снабжения, созданный в городе в марте 1917 года Временный исполнительный комитет общественных организаций постановил организовать временные продовольственные комитеты. В число их задач входили: контроль над частной торговлей, учет продовольствия и равномерное распределение продуктов, борьба со злоупотреблениями, руководство городскими столовыми, содействие охране и безопасности в городе».

Одновременно необходимо отметить, что в Баку активно действовали мусульманские проповедники в зеленых чалмах и мусаватисты – члены контрреволюционной буржуазно-националистической партии «Мусават» («Равенство»). В годы Гражданской войны 1918–1920 годов партия «Мусават» стала одной из главных контрреволюционных сил Азербайджана. Лишь в апреле 1920 года, когда в Азербайджане была окончательно установлена советская власть, партия прекратила свое существование.

Октябрьская революция в Петрограде и Москве была воспринята в Баку положительно, поскольку в городе и его окрестностях концентрировалось более трети закавказского пролетариата, а большинство бакинских рабочих симпатизировали левым эсерам и большевикам.

Что касается большевиков, то они имели серьезное влияние лишь в пролетарском Баку благодаря большому количеству рабочих, занятых на нефтепромыслах.

13 ноября 1917 года по инициативе Бакинского комитета большевиков Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов первым в Закавказье вынес постановление о переходе власти в руки Совета и повел борьбу за ее укрепление.

В декабре 1917 года Исполком Бакинского совета принял решение о создании Красной гвардии. Как отмечали указанные выше историки И. Линдер и С. Чуркин, «первые отряды Красной гвардии были созданы в Черном городе и Балаханах. В феврале 1918 года в отрядах Красной гвардии в Баку насчитывалось уже 3500 человек».

30 марта 1918 года в Баку был поднят антисоветский мятеж мусаватистов, подавленный вооруженными силами Бакинского совета. Весной и летом 1918 года Советы взяли власть в Кубе, Шемахе, Ленкорани, Сальянах, Джевате и ряде других уездов.

25 апреля 1918 года на заседании Бакинского совета большевиками и левыми эсерами было создано советское правительство (Бакинский совет народных комиссаров, явивший-

ся органом пролетарской диктатуры) во главе с руководителем большевиков Закавказья Степаном Шаумяном⁴ – Бакинская коммуна. Следует, однако, отметить, что она контролировала лишь часть территории Закавказья.

Бакинский СНК действовал под руководством СНК РСФСР и, сообразуясь с местными условиями, проводил в жизнь его декреты и распоряжения (национализация нефтяной промышленности, банков и каспийского торгового флота). На предприятиях и в учреждениях вводился рабочий контроль и восьмичасовой рабочий день, повышалась зарплата рабочих.

Бакинская коммуна являлась единственным оплотом советской власти в Закавказье, где против нее вели борьбу все силы внутренней контрреволюции, английские и германо-турецкие интервенты.

Обстановка осложнялась еще и тем, что в республике отсутствовал прочный союз между многонациональным бакинским пролетариатом и широкими массами трудящихся крестьян. Власть во многих уездах находилась в руках буржуазных националистов – мусаватистов.

Важную роль в политической жизни Баку играл Центрокаспий (Центральный комитет Каспийской военной флотилии) – высший выборный орган Каспийской военной флотилии

⁴ *Степан Георгиевич Шаумян* (1878–1918) – революционер и политический деятель. Один из лидеров революционного движения на Кавказе, журналист, литературный критик. Член РСДРП с 1900 года. Глава кавказских большевиков (1917). Расстрелян в числе двадцати шести бакинских комиссаров.

лии, созданный в Баку в первой половине 1917 года, в котором большинство тогда составляли меньшевики и эсеры.

И хотя первый съезд моряков Каспийской флотилии приветствовал Октябрьскую революцию и поручил Центрокаспию поддерживать только ЦИК Бакинского совета рабочих и солдатских депутатов и проводить в жизнь директивы СНК и Бакинской коммуны, его неоднородный состав мешал превращению в жизнь этих поручений. Как уже отмечалось, в первом составе Центрокаспия преобладали эсеры и меньшевики, которые стремились превратить его в центр антисоветской деятельности. После падения советской власти в Баку (31 июля 1918 года) Центрокаспий фактически перестал существовать.

В июле 1918 года началось наступление турецких войск на Баку. В их поддержку практически открыто выступили мусаватисты. 25 июля на заседании Бакинского совета им, а также эсерам, дашнакам и меньшевикам удалось провести решение о приглашении в Баку английских войск.

В последних числах июля турецкие войска подошли к городу. С юга (из Ирана) на Баку двигались английские войска. В этой обстановке 31 июля советская власть в Баку временно пала.

1 августа 1918 года в противовес СНК контрреволюционные силы создали антисоветское правительство – так называемую Диктатуру Центрокаспия, – которое просуществовало до середины сентября 1918 года.

4 августа 1918 года Баку был оккупирован английскими войсками. А в середине сентября в город вошли турецкие войска (Кавказская исламская армия).

После Февральской революции 1917 года Серебрянский восстановил свое членство в партии эсеров и стал партийным активистом. Он вошел в состав Бакинского совета, а с марта 1917 года начал работать в Бакинском продовольственном комитете.

От партии социалистов-революционеров Серебрянский избирается делегатом 1-го съезда Советов Северного Кавказа. После освобождения Баку от мусаватистов служил в Красной армии, являясь начальником отряда Бакинского совета по охране продовольственных грузов на Владикавказской железной дороге.

В 1918 году на квартире у своего друга и коллеги по Бакинскому совету и эсеровской партии Марка Беленького Серебрянский познакомился с его восемнадцатилетней сестрой Полиной. Между молодыми людьми завязались романтические отношения. Впоследствии Полина стала женой Якова и поделила с ним все трудности и испытания непростой жизни разведчика-нелегала.

Здесь следует отметить, что после раскола в конце 1917 года эсеровской партии политические пути Якова и Марка временно разошлись: один примкнул к правым, а второй – к левым эсерам. Однако в 1920-е годы они снова сошлись в одной партии – партии большевиков.

Наша справка

Марк Натанович Беленький (1890–1938), партийный и хозяйственный деятель СССР, родился в Баку в многодетной еврейской семье.

Как писал в автобиографии сам Марк Натанович, обстановка в семье и окружение способствовали раннему формированию у детей «революционных настроений и мировоззрения».

Марк являлся членом Партии социалистов-революционеров (ПСР) с 1905 года. Дважды подвергался аресту, около девяти лет провел в эмиграции. Получил медицинское образование в Париже по специальности «невропатолог». Во время Первой мировой войны работал во французском госпитале. Возвратился в Баку в августе 1917 года. В 1918 году работал в Комиссариате здравоохранения. В августе 1918 года переехал с семьей в Персию. В 1919 году нелегально вернулся в Баку и работал в подполье. Член РКП(б) с 1920 года.

В 1931–1934 годах занимал должность заместителя наркома снабжения. Затем – заместитель наркома пищевой промышленности СССР.

Арестован 9 ноября 1937 года. Расстрелян 8 февраля 1938 года. Реабилитирован.

Гилянская Советская Республика

31 июля 1918 года Бакинская коммуна пала. В начале августа город заняли английские интервенты. Чтобы избежать репрессий, Серебрянский в мае 1919 года переехал в персидский город Решт. Несколько ранее, спасаясь от бедствий Гражданской войны, туда же перебралась семья Беленьких, в том числе и Полина.

Как и в наши дни, Решт в те годы являлся центром исторической провинции (остана) Персии⁵ Гилян, занимавшей юго-западное побережье Каспийского моря. Население города в то время составляло около пятисот тысяч жителей. Расположен он на равнине к югу от Каспийского моря. Уже тогда город считался крупным торговым узлом благодаря близости к порту Энзели, развитому сельскому хозяйству в регионе и активной торговле с прикаспийскими странами.

Британский военачальник, генерал-майор Лионель Чарлз Денстервиль, возглавлявший английский экспедиционный корпус в Баку, а затем эвакуировавшийся со своими подразделениями в Персию, дал в свое время следующее описание провинции Гилян:

⁵ В 1935 году первый иранский правитель из династии Пехлеви, Реза, обратился с письмом в Лигу Наций с просьбой использовать для названия своей страны слово «Иран» вместо «Персия». Он обосновал это тем, что так испокон веков называют ее жители страны (Иран – «Страна ариев»).

«Прикаспийская Гилянская провинция Персидского шахства – это узкая полоса территории, расположенная на юго-западном берегу Каспийского моря. Гилян граничит на западе с Талышем и на востоке с Тоннекабуном. Эльборский горный хребет отделяет его от Эрака Аджема. Гилян богат лесами, расположенными на склонах гор, обращенных к морю.

Решт, главный город провинции Гилян, расположен милях в двадцати от порта Энзели-Казиян.

Сама гавань образована двумя песчаными косами, имеющими подобие гигантских ножниц и заключающими в себя неглубокую лагуну. На западной косе расположен старый персидский город Энзели, на восточной же – новый русский город Казиян, выстроенный русскими в связи с заключением с Персией ценных торговых концессий. Всего несколько сотен ярдов⁶ водного пространства отделяют эти два города. В Казияне расположены почти все судостроительные верфи. В Энзели же находятся торговые помещения, банки и гостиницы, здесь и ведется вся торговля».

Еще в ходе Иранской революции 1909–1911 годов провинция Гилян являлась ее важным революционным центром.

Год спустя после революции в лесах провинции сформирова-

⁶ Ярд – британская и американская единица измерения расстояния. С 1101 года равен 0,9144 метра. В настоящее время метрический ярд равен 91,44 сантиметра.

ровалось движение дженгелийцев (лесные братья, от персидского дженгель – «лес»), недовольных правлением шаха. Участниками этого движения являлись представители всех социальных слоев: прогрессивные либералы, конституционные демократы из интеллигенции, крестьяне и батраки, мелкая городская и сельская буржуазия всех национальностей: азербайджанцы, туркмены, талыши, курды, персы.

В мае 1920 года российская Волжско-Каспийская военная флотилия под командованием Федора Раскольниково и Серго Орджоникидзе была направлена правительством Советской России в Энзели. Формально – с целью возвращения российских кораблей, которые увели в Персию эвакуировавшиеся из российских портов белогвардейцы генерала Деникина. Другая цель – противостояние англичанам путем установления советской власти в Иране. Вскоре части Красной армии, преследовавшие отряды белогвардейцев и англичан, вошли в Персию. Руководство флотилии выдвинуло британским войскам, занимавшим город Энзели, ультиматум с требованием вернуть корабли. По истечении указанного в ультиматуме срока начались боевые действия. Британцы и белогвардейцы отступили. Советская Россия вернула контроль над своими кораблями.

Воспользовавшись ситуацией, 4 июня 1920 года отряды дженгелийцев под командованием националиста Мирзы Кучек-хана заняли столицу провинции Гилян. 5 июня после переговоров с советскими представителями в Реште была про-

возглашена Гилянская Советская Республика. При этом советская сторона согласилась не вмешиваться в ее внутренние дела.

Повстанцы сформировали Реввоенсовет Республики и правительство. Одновременно началось создание Гилянской (Персидской) Красной армии. Главой республики стал Кучек-хан. Были также назначены комиссар иностранных дел и главнокомандующий создаваемой армии.

Именно после провозглашения Гилянской Советской Республики судьба свела Серебрянского, проживавшего в то время в Реште, с видным чекистом того периода Яковом Блюмкиным, который был назначен комиссаром штаба Гилянской Красной армии.

Наша справка

Яков Григорьевич Блюмкин родился в 1900 году в Одессе. Член партии левых эсеров с 1917 года. В январе – мае 1918 года участвовал в боевых действиях на юге России. В июне – июле 1918 года по рекомендации ЦК левых эсеров являлся заведующим отделением по противодействию немецкому шпионажу Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

6 июля 1918 года по заданию ЦК партии левых эсеров смертельно ранил германского посла в России графа Вильгельма фон Мирбаха с целью сорвать заключение Брестского мира.

В сентябре 1918 года после подавления мятежа левых эсе-

ров Блюмкин бежал на Украину, где участвовал в повстанческом движении и подготовке террористического акта против гетмана Скоропадского.

В апреле 1919 года явился с повинной в Киевскую ЧК и был амнистирован Президиумом ВЦИКа.

В 1920 году вступил в РКП(б) и был направлен на военную работу. Летом 1920 года являлся военным комиссаром штаба Красной армии Гилянкой Советской Республики. Вступил в Иранскую компартию (ИКП). Одновременно являлся заведующим отделом ЦК ИКП по работе в деревне, председателем агитационной комиссии и членом комиссии по созыву персидских представителей на съезд народов Востока (Баку, 1920).

В сентябре 1920 года, после Гиляна, Блюмкин становится слушателем восточного факультета Академии Генерального штаба РККА. После окончания академии в 1922 году он назначается офицером для особых поручений Льва Давидовича Троцкого – председателя Революционного военного совета Республики, наркома по военным и морским делам. Блюмкин выполнял особо важные и секретные поручения наркома и даже редактировал первый том книги своего шефа «Как вооружалась революция» (1923). Влияние Троцкого на Блюмкина было так велико, что он стал убежденным, последовательным сторонником его взглядов, троцкистом.

С осени 1923 года – сотрудник Иностранного отдела (ИНО) ГПУ – ОГПУ, нелегальный резидент ИНО в Пале-

стине.

В 1924 году Блюмкин был назначен помощником полномочного представителя ОГПУ в Закавказье. В конце 1925 года он некоторое время работал ответственным сотрудником Наркомата торговли.

В 1926–1927 годах находился на оперативной работе за рубежом, являясь главным инструктором государственной внутренней охраны (службы безопасности) Монголии. Близость к Троцкому и быстрый карьерный рост вскружили Блюмкину голову, и он стал относиться к монгольским коллегам высокомерно и бестактно. В ноябре 1927 года по настоянию председателя ЦК Монгольской народно-революционной партии Дамбе-Дорджи Блюмкин был отозван в Москву, где, несмотря на явную протекцию начальника ИНО ОГПУ Трилиссера, несколько месяцев оставался в резерве внешней разведки.

В 1928 году Трилиссер поручает Блюмкину ответственное задание – организовать нелегальную резидентуру на Ближнем Востоке. Он должен был обосноваться в Стамбуле, а затем создать нелегальную разведывательную сеть в Палестине и Сирии.

В сентябре 1928 года Блюмкин с паспортом на имя персидского купца Якуба Султанова выезжает из Одессы в Стамбул, где открывает магазин персидских ковров и успешно легализуется. Из Стамбула он совершает поездки в Иерусалим, Вену, Париж.

В марте 1929 года, находясь в Берлине, Блюмкин узнает о высылке из СССР в Турцию его кумира Льва Троцкого. Он принимает решение немедленно возвратиться в Стамбул, где 12 апреля встречается с сыном Троцкого Львом Седовым. 16 апреля встречается с самим «демоном революции» и в ходе продолжительной беседы заявляет, что «полностью передает себя в его распоряжение».

Блюмкин подробно инструктирует Троцкого относительно того, как организовать его личную охрану. Через Льва Седова он регулярно передает Троцкому секретные материалы и финансовые средства стамбульской нелегальной резидентуры ИНО ОГПУ. Одновременно соглашается нелегально переправить в СССР для активных участников оппозиции письмо Троцкого и несколько его книг. Вскоре «легальная» резидентура внешней разведки подробно информирует Москву о регулярных контактах Блюмкина с изгнанником.

В начале октября 1929 года Блюмкин был отозван из страны. В Москве он попытался объединить известных ему сторонников Троцкого. В частности, информировал видного троцкиста Карла Радека о своих встречах с Троцким в Стамбуле. Радек, находившийся в опале, немедленно сообщил об этой беседе Сталину. Одновременно Блюмкин рассказал своей близкой знакомой, сотруднице ИНО ОГПУ Елизавете Горской (в дальнейшем – видная советская разведчица-нелегал Елизавета Юльевна Зарубина), о своих контактах с троцкистами. Горская рекомендовала Блюмкину немедленно до-

ложить о своих встречах руководству внешней разведки. Однако тот отказался. В свою очередь Горская поставила в известность о разговоре с Блюмкиным помощника начальника Иностранного отдела Михаила Горба. Тот дал ей указание прекратить все контакты с разведчиком.

15 октября Яков Блюмкин был арестован. Следствие по его делу вел заместитель начальника Секретно-политического отдела ОГПУ Яков Агранов, который впоследствии печально прославился участием в необоснованных репрессиях против чекистов. На допросах Блюмкин ничего не скрывал, надеясь на снисхождение. Однако чистосердечное признание ему не помогло. 3 ноября 1929 года Коллегия ОГПУ постановила расстрелять Якова Григорьевича Блюмкина «за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии».

«Безусловно, Блюмкин являлся очень интересной фигурой, – подчеркивал в беседе с автором Анатолий Серебрянский, сын героя нашего повествования. – О нем много говорили и много писали. Но писали по-разному. Тем не менее при всех его недостатках это был действительно борец за советскую власть, хотя и с элементами авантюризма. Кстати, я считаю, что у всех работников внешней разведки, добившихся результатов в оперативной деятельности, этот элемент, хотя бы в небольших количествах, всегда присутствовал. Я думаю, что отца в Блюмкине привлек именно его авантюризм, постоянная готовность к риску, неожиданным си-

туациям. Полагаю, что в молодости отцу были также присущи некоторые элементы авантюризма. Ну а первая их совместная деятельность относится к периоду существования Гилянской Красной армии».

Первый чекистский опыт. Переезд в Москву

Являясь в Реште комиссаром штаба Красной армии Гилянской Советской Республики, Яков Блюмкин одновременно руководил специальными боевыми операциями в провинции Гилян под именем Якуб-заде. Подыскивая себе помощников, он не мог не обратить внимания на бывшего однопартийца, активиста эсеровского движения Якова Серебрянского. Вряд ли в Реште в то время легко можно было найти бывших профессиональных революционеров-подпольщиков, знакомых с методами конспирации. А ведь именно они в первые годы советской власти составили костяк ВЧК.

Кроме того, оказалось, что по эсеровской партийной линии Блюмкин был хорошо знаком с братом будущей жены Серебрянского и его другом Марком Беленьким. Нельзя исключать, что именно Марк, тесно общавшийся с Серебрянским, мог рекомендовать его Блюмкину как человека, заслуживающего доверия.

Во всяком случае, знакомство двух Яковов в Реште состоялось, и Блюмкин предложил кандидатуру Серебрянского для работы в только что созданном Особом отделе Гилянской Красной армии. Так началась работа будущего разведчика-нелегала в ВЧК. Серебрянский, знавший несколько иностранных языков, был назначен начальником Общего от-

деления Особого отдела Гилянской Красной армии.

Это был первый опыт чекистской работы Якова Серебрянского.

В августе 1920 года армия Гилянской Советской Республики при поддержке советских войск предприняла наступление на соседнюю провинцию Зенджан с перспективой дальнейшего наступления на Тегеран, но была отброшена иранскими войсками.

В июне Кучек-хан был вынужден уйти из революционного правительства, так как не поддержал аграрную реформу. В новое правительство вошли представители недавно созданной иранской компартии. Началось проведение земельной реформы, была развернута активная антирелигиозная пропаганда.

20 сентября 1920 года, вернув уведенный белогвардейцами флот и убедившись в том, что попытка создания советской власти в Иране не удалась, правительство РСФСР приняло решение о сворачивании своей военной операции в Иране и приступило к переговорам с шахским правительством. 26 февраля 1921 года был заключен советско-иранский договор о постепенном выводе советских войск. Согласно договору советские войска начали покидать Гилян с апреля и были полностью выведены к началу сентября 1921 года.

Как же развивались события после ухода советских войск?

В мае 1921 года Кучек-хан, опиравшийся на помещиков и духовенство, вновь возглавил правительство республики. Вскоре армия республики получила название Персидская Красная армия. А в июне сама республика была переименована в Персидскую Советскую Социалистическую Республику. В том же месяце был предпринят повторный поход в провинции Мазендеран и Зенджан и сделана попытка овладеть Тегераном. Но и она вновь оказалась неудачной.

В конце сентября 1921 года, опасаясь усилившегося влияния компартии и развития революционных событий, Кучек-хан организовал переворот и уничтожил своих главных политических противников. В республике началась гражданская война. 2 ноября, воспользовавшись смутой, ее заняли войска иранского правительства.

Мирза Кучек-хан бежал и погиб в горах. Его голову выставили на всеобщее обозрение в городе Решт.

После поражения Гилянской Республики Серебрянский в конце августа 1920 года переехал через Баку в Москву, где продолжил службу в центральном аппарате ВЧК в качестве оперативного работника. Вместе с Яковом в Москву приехала и Полина Беленькая, ставшая его женой. В Саратове, где они оказались проездом, Яков и Полина сочетались законным браком.

По прибытии в Москву Яков Серебрянский был зачислен в штат Особого отдела ВЧК. Начальником отдела в тот период был Вячеслав Рудольфович Менжинский – член Кол-

легии ВЧК.

Однако уже 3 мая 1921 года из Особого отдела Серебрянский был переведен на должность секретаря в Административно-организационное управление (АОУ) ВЧК.

Начальником управления был назначен Иван Андреевич Апетер, служивший в ВЧК с 1918 года. Управление ведало разработкой структуры ВЧК, штатами, подбором и расстановкой кадров, изданием приказов, составлением смет, командированием и увольнением сотрудников, а также проверкой работы губернских ЧК. То есть решало достаточно важные задачи, но не являлось оперативным. Сейчас трудно сказать, связан ли был переход Серебрянского на работу в АОУ с его собственным желанием. Но, скорее всего, такое неожиданное решение было продиктовано обострением политической ситуации: Серебрянский являлся бывшим правым эсером и к тому же не был членом РКП(б).

Впрочем, служба Серебрянского в центральном аппарате ВЧК длилась недолго. В августе 1921 года он увольняется из ВЧК по демобилизации и поступает на учебу в созданный в феврале того же года Московский электротехнический институт народной связи им. В. Н. Подбельского (в настоящее время – Московский технический университет связи и информатики). Здесь стоит отметить, что ряд будущих подчиненных Серебрянского в свое время также закончили именно этот вуз.

Что касается супруги Серебрянского Полины Натановны,

то в 1921 году она стала членом ВКП(б) и начала работать в Краснопресненском райкоме партии.

К сожалению, не успел Яков проучиться в институте и одного семестра, как случилось нечто неожиданное – он был арестован своими же бывшими коллегами-чекистами. А произошло следующее. Работая в ВЧК, Серебрянский одновременно продолжал поддерживать приятельские отношения со своими бывшими друзьями-эсерами. В дальнейшем это обернулось для него большими неприятностями.

2 декабря 1921 года Серебрянский зашел в гости к своему старому товарищу – бывшему правому эсеру Давиду Абезгаузу и попал в устроенную там чекистами засаду. Почти четыре месяца провел Яков в тюрьме. Следствие тщательно изучало вопрос о его возможной принадлежности к правым эсерам, деятельность которых в то время в Советской России была запрещена.

29 марта 1922 года постановлением Президиума ГПУ, рассмотревшего вопрос о принадлежности Серебрянского к правым эсерам, он был освобожден из-под стражи. Однако его «взяли на учет с лишением права работы в политических, розыскных и судебных органах, а также в Наркомате иностранных дел».

Вскоре Яков устроился на работу заведующим канцелярией нефтетранспортного отдела треста Москвотоп. Однако в начале 1923 года он был вновь арестован вместе с другими руководящими сотрудниками треста. На этот раз – по по-

дозрению во взяточничестве. Следствие по делу треста не подтвердило предъявленных Серебрянскому обвинений, и он был освобожден.

В октябре 1923 года Серебрянский перешел на работу в редакцию газеты «Известия». К этому времени он сделал окончательный политический выбор и стал кандидатом в члены ВКП(б).

И вновь в судьбу Якова Серебрянского вмешался Яков Блюмкин. В декабре 1923 года при его содействии Серебрянский был вновь принят на службу в ОГПУ, на этот раз – в его разведывательное подразделение. А постановление ГПУ в отношении Серебрянского от 29 марта 1922 года было отменено.

Что же повлияло на принятие таких серьезных решений?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.